

СМЕРТЬ ЦЕРКВИ:

Кенотическая Экклесиология, Тиллих и Кафолическая Ортодоксия

* * *

Предисловие

Предисловие

Богословие Креста, на протяжении веков раскрываемое Церковью в форме доктринального исповедания, долгое время не касалось Экклесиологии. Крестная тема всегда была разделом Христологии с «нравственно-аскетическим приложением» (значение личного крестоношения каждым крещенным христианином). Ницшеанский вызов под названием «смерть Бога» был достойно принят богословием наших Церквей, еще на Халкидоне выработавших терминологию, которая позволяет говорить о смерти Христа как о смерти Бога-Слова: Бог оказался причастным нашему экзистенциальному опыту смерти. Но на протяжении веков было полное отсутствие понимания «голгофского» среза в бытии Самой Церкви. В самом деле! Если последняя есть Историческое Тело Безначального Слова (земная плоть Которого уже вошла во славу Вечности), то Её (Церковь) не может миновать не только доля горести и страданий, но и вполне реальная физическая смерть. Нет, разумеется, богословы часто говорили о «крестном пути» Церкви, об очищении Её в горниле гонений и страданий. Но все это, в конечном счете, завершалось новой фазой ее исторического же возрождения. Вопрос о реальной и «окончательной» физической смерти Церкви поставлен не был. На это серьезно обратили внимание протестантские теологи. Обратили, но не решились. Так как внутренних ресурсов в протестантизме не хватает, чтобы понять эту проблему. Для Пауля Тиллиха (озвучившего вопрос) сама постановка прозорливо им увиденной проблемы стала «вывозом вере». Тогда как на самом деле реальная историческая физическая «смерть Церкви» есть не поражение Откровения и Обетования, а наоборот – исполнение его. Нам важно помнить, что все Экклесиологические вопросы должны рассматриваться через призму Христологии, через призму «события Христа».

В данном нашем очерке мы разберем два протестантских (лютеранских) очерка:

1. Главу из «Систематической Теологии» пастора Пауля Тиллиха
2. *Тихомиров А, пастор-лютер.* «...И врата ада не одолеют её»? О необходимости и смысле кенотической экклесиологии [<http://novosaratovka.org/resources/it8e88905d905742488933a33e159e63ae/bfcd467fd1fd472399ba448611ddbad4.pdf>].

Мы разделим наш текст на следующие главы:

1. Вопрос о смысле истории: История и Промысел.
2. Недостаточность протестантского определения «Церкви».
3. Неодолимость Церкви «вратами ада».
4. «Самоубийство» человечества как апокалиптический сюжет.
5. Смерть Церкви и Парусия.

* * *

1. Вопрос о смысле истории: История и Промысел.

Тиллих ставит вопрос: «Если Христос – не Христос без тех, кто воспринимает его как Христа, то как на действительности Вести сказало бы то, если бы была прервана или разрушена преемственность церкви как той группы, которая воспринимает его как Христа? Можно было бы представить (а сегодня это как никогда легко), что та историческая традиция, центром которой является Иисус, уничтожена полностью. Можно было бы представить, что некая всеобщая катастрофа и возникновение совершенно новой человеческой расы не оставили бы и памяти о событии под названием "Иисус как Христос". Способна ли такая возможность (которую нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть) подорвать уверенность в том, что Иисус – это Христос? Или христианская вера запрещает себе это представлять? Последнее, однако, стало невозможным для тех, кто сознает, что сегодня эта вероятность стала актуальной угрозой!».

Нет, конечно, христианская вера не запрещает ставить вообще какого-либо вопроса. Просто ответ всегда заключается в самой сути Веры как опыта исторического пути под знаком доверия Богу: Вера Авраама была таким же «риском», как и вера Церкви. Церковь имеет от Бога обетования о ее непобедимости (о чем будет сказано ниже) – такие же «сомнительные» обетования на фоне исторической действительности, какими были обетования, данные Аврааму. Вера библейского Откровения говорит нам, что Бог не просто «Принцип», некий «Абсолют», к которому мир и исторические персонажи то «пробиваются», то теряют Его из вида. Нет! Бог Авраама – это Бог, действующий в истории! И странно, что доктор богословия и пастор Тиллих не усвоил этих уроков, данным нам на страницах Священного Писания.

Трагическое начало человеческой истории основано на обетовании «вечной вражды» (Быт. 3:15) между хтоническими силами и Богом-Творцом! И тут мы должны понять, что такое история! Это – не хроника землетрясений и не кодификация вымерших биологических организмов. **История – это динамика Слова Божьего в материальном мире.** «Инструментом» же этой динамики является человек, осознающий себя образом Бога и слушающий Слово Его. Пока есть человек в качестве образа Божьего – есть история. «Событие Христа» это событие в человеческой истории: Слово стало согражданином людей (Ин. 1:14). Это событие хотя и имело локальный формат, однако, обладает универсально-космическим смыслом. После того, как плоть Лица, ставшего историческим Воплощением Слова в человеческой природе, прошла через смерть и была воскрешена (что одновременно является возведением человека на новый уровень бытия), местом Воплощения Слова является Церковь, которая свидетельствует о Себе, как о Теле Слова. Она и только Она имеет право свидетельствовать от первого лица: «Мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Иоан.1:14). Изначально сотворенный «изреченным» Словом (Быт. 1:3) и «в Слове» Бога мир (Ин. 1:3-4, 10), имеет «логосную» природу, так как ориентирован на Логос Отца. Но не только мир – конкретно само человечество «в Нем» спроектировано и сориентировано на определенную цель еще «прежде бытия мира» (Еф. 1:4). О Слове и о творении можно привести следующие слова Павла в качестве компендиума или суммарного изложения нашего взгляда на историю: Сын и Слово «есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; ибо **Им** создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит. И Он есть глава тела Церкви; Он – начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему **во всем первенство**» (Кол.1:15-18). Слово обымает Собою весь процесс истории от начала до эсхатона! Он первый побеждает смерть (с проекцией воскресения всего человечества) и Он же первый восходит в Эсхатон (с проекцией введения туда всего тварного универсума). И Он ведет в истории человечества Свою Церковь – как вел Авраама, как вел народ Авраама. У последнего были периоды такого «упадка и томления», что казалось все, им настал конец. Достаточно вспомнить рабство в Египте с

фактическим геноцидом. Бог попускал им почти что быть «сведенными на нет», но потом являл Свою силу и выводил их и от малого ростка вновь воссоздавал «мощную виноградную лозу, раскинувшую свои ветви». Церковь идет той же тернистой дорогой. И пока есть те, кто отзываются на Его призыв и восходят в Церковь, становясь свидетелями Слова, действующего в истории – существует и история. Когда прекратится «наполнение Церкви», прекратится и существование человечества в целом (но об этом – в 4 и 5 главе нашего очерка подробнее).

Вот почему «страхи» Тиллиха и фантазии Тихомирова свидетельствуют об утрате ими живой библейской веры в Бога Живого.

Тихомиров: *«Можно попробовать пофантазировать, что было бы с Церквями Советского Союза, продержись режим несколько десятилетий дольше или не случись Вторая мировая война, принеся изрядные послабления».*

Церковь руководствуется не фантазиями, а верой. Христос блюдет светильники Церкви (Откр. 2:1). Есть такой анекдот про еврея, который просчитывал возможные варианты решения своей житейской проблемы, и насчитал 30 таких вариантов и сказал раввину, что он, еврей, вычислил 30-ть вариантов, которыми Бог мог бы решить его (еврея) проблему. Раввин дал ему запечатанную записку и сказал, что если решится твоя проблема по одному из 30-ти тобою предвиденных вариантов, то ты просто сожги записку. Но если окажется, что ты не все смог узреть, то распечатай и прочти. Проблема еврея решилась «непредвиденным способом» и он распечатал конверт и прочел: **«Бог не нуждается в совете Своего глупого раба-еврея»!** Да, исторический институт Церкви может сокращаться и загоняться в катакомбы, но и это следствие не столько внешних гонений, сколько внутреннего оскудения реальной веры среди формальных христиан. Институт Церкви все равно будет вбирать в себя всех тех верующих, которые пойдут за Христом. Так было и в первые века: катакомбы, по едкому замечанию Тертуллиана, собирали 2/3 города. Условия существования Церкви могут измениться, но Она Сама не прекратит своего существования именно как апостольская институция, как Тело. И опыт СССР тому как раз лучшее свидетельство: верующие собирались по подвалам и чердакам; произошел жесткий отсев случайных «христиан», но те, кто жаждал Евхаристии – шли в подвалы и на чердаки, но не отступали от Церкви.

Тихомиров: *«Поэтому исчезновение Церкви означало бы, что проповедь Евангелия прекратилась, вообще, что не осталось людей, затронутых этой вестью».* Да, так же как и исчезновение апостолов или вообще преждевременное убийство Христа – например, во время иродова погрома. Напомнить, каким образом Бог уберет плоть Своего Вочеловечения? Повторюсь, что Бог еще и Промыслитель. И как Он уберется от козни Ирода; как Он уберет апостолов и дал им сначала посеять семя Церкви, а уже потом принять смерть, так и до конца времен исторических Он же будет беречь Свою Церковь. Это – аксиома. Спорить тут не о чем. Это важно принять, если мы принимаем событие Христа и веру в Бога Живого!

Тихомиров: *«Достаточно, скажем, уничтожить всех епископов, чтобы земная Церковь, как таковая, ...перестала существовать».* Можно сказать иначе: достаточно было уничтожить всех апостолов и сжечь все христианские книги, чтобы Церковь перестала существовать еще в самом своем зародыше. Но Бог этого не допустил. Так что и теория про возможность смерти всех епископов в исторической перспективе – глупость. Бог все же не вне истории. Он не только Творец, но и Промыслитель.

Тихомиров: *«Именно в протестантском понимании Церковь, как свободная коммуникация Евангелия, является практически неразрушимой: можно уничтожить определенный исторический институт, но практически невозможно уничтожить какую-либо идею».*

Снова повторю: теоретически можно было убить Христа еще в яслях, но Бог есть Промыслитель истории. На вере в эти обетования стоит Церковь. История знает множество попыток уничтожить Церковь как Институт. Никогда не удавалось и не удастся. Потому что есть Тот, Кто смотрит, управляет Церквами и хранит их. Бог не захотел быть «идеей». Он захотел стать Телом! Церковь – продолжающийся акт Воплощения Слова.

Непонимание сущности подвига веры у Тиллиха сопряжено с непониманием самого феномена Христианства. Он пишет: *«Христос – это Бог-для-нас! Но Бог существует не только для нас, но и для всего сотворенного»* Парадоксальна слепота автора процитированных слов! Христос – не «бог для нас» (что это за локальный «божок»?!). Христос – это полноценное Воплощение Того Слова, Которое было в начале с Богом и было Богом, и Которым сотворен **весь универсум**. И Это же Слово будет **судить весь универсум, сотворенный и искупленный Им**. О космическом характере боговоплощения говорилось неоднократно (и выше я привел соответствующие слова апостола Павла). Странно, что автор текста не понимает этих простейших Истин. Христос абсолютное и безусловное «Альфа и Омега» не локального процесса истории какого-то сообщества, а всего мироздания, всего универсума!

2. Недостаточность протестантского определения «Церкви».

Но проблема «тиллиханства» заключается еще и в протестантском учении о Церкви. Последнее – с точки зрения классических Церквей, основанных на преемстве апостольского служения, – является неполным, даже ущербным.

Тихомиров: *«Мое определение гласит: Церковь – это коммуникация Евангелия, вернее, совокупность людей, вовлеченных в эту коммуникацию. (Это уточнение в определенном смысле необходимо, потому что «коммуникация Евангелия» в строгом смысле (поскольку Евангелие – это, прежде всего, живое Слово) и является Евангелием - в процессе его возвещения и восприятия.»*

Евангелие – это не просто текст на листе бумаги, а слово Церкви, которая приняла дар Духа и власть Священства и которая свидетельствует о Евангелии не только Словом, но и Сакраментутом. В этом смысле можно принять определение Тихомирова и сказать, что истинная коммуникация Евангелия (построенная именно на причастности к вере и благодати апостольского служения, а не на «собирании в кружок единомышленников») и осуществляется полноценно в Апостольских Церквах. За их пределами этой коммуникации Евангелия быть не может. Ведь Евангелие – это Сам Христос, Его Пасхальная Тайна, к коей мы причастны именно силой Духа, излитого на Церковь в Пятидесятницу. Само Евангелие возвещает не просто набор информации, а «силу свыше» (Лк. 24:49), и пока община не облеклась этой силой, она (община) не была Церковью, но была лишь ее проектом. Итак, «слышание Слова» в христианском понимании есть тоже Дар Духа, и оно (слышание Писания) вплетено в ткань Сакраментума, само является актом сакраментальным, а не просто проявлением человеческого желания «изучить Писание»: Живой Христос лично «отверз ум к разумению Писаний» (Лк. 24:45) Своих слушателей. Христос, а не человеческие усилия. Очень важно, что это сделал Он после Воскресения: в сущности это было уже действие, направленное на Церковь, т.к. Его присутствие хотя и оставалось реальным среди апостолов, но было трансцендентированным. **Без присутствия Христа (осуществляемого в Евхаристии) община останется один на один со своими человеческими усилиями.** Чтобы стать Церковью, мало собраться в кружок по изучению Писания и поверить в сказанное в Нем (иначе «церковью» станет богословский факультет в Университете). Важно **войти в общину** учеников Христа. Христос ведь послал не книгу в мир, а апостолов – лиц, наделенных **полномочиями и силами** (см. Ин. 20:20-23), которые ставили себе преемников в служении, а не просто передавали записи своих воспоминаний. **Само слово**

апостолов всегда было частью Литургии – Литургией Слова, предшествующей Литургии Жертвы (Евхаристии). И люди обретали Христа не в чтении Книги, а в причастности к жизни Христа, живущего в Телe Церкви.

Тихомиров считает, что *«Евангелие же не может быть отождествлено с Церковью, понимаемой как *creatura verbi*»*. Как раз наоборот! Евангелие, как свидетельство о событии Христа, и есть Церковь. Оно (Евангелие) есть порождение Церкви, ее свидетельство. Без Церкви – это просто книга философских раздумий. Но Христос, повторимся, основал не Книгу, а Церковь. Церковь возвещала Евангелие – в устном и в письменном виде.

Протестантская теология ставит следствие впереди причины. Тихомиров: *«проповедь неизбежно созидает Церковь»*. Проповедь не созидает, а призывает в уже существующую Церковь новых членов (в этом смысле, да, созидает, но только в этом смысле). Сама же Церковь создана Духом Святым во Христе – создана в Пасхально-Пятидесятничной Мистерии. И слово проповеди – это призыв в уже созданную и существующую Церковь.

Тихомиров: *«Пока есть проповедь о Христе, совершаемая в той или иной форме, существует и Церковь»*. В том то и дело, что слова о Христе без сакраментального причастия к Самому Живому Христу – слова, которые уводят от Христа в мир теорий, а не наполняют нас Христом. Но без наполненности силой и опытом пасхальных Таинств мы можем получить кружок ученых исследователей Писания, но никак не Церковь. Причастность же опыту Христа (снова повторимся) есть Дар Таинства, а не наше субъективное «вчувствование» в слова Писания. Причастность Христу обусловлена **причастностью к общине, созданной Самим Христом Им же облеченной «силой свыше»**. Это – акт сверхъестественный, напрямую связанный с излиянием Духа на общину учеников в Пятидесятницу. Без причастности к этому излиянию мы не сможем быть причастными Христу. Мы, к примеру, можем прочесть книги Сократа и «почувствоваться» его идеями и образом жизни, и даже повторить его события в своей жизни. Но это не сделает нас участниками события Сократа, не сделает нас «Церковью Сократа». Чтобы появилась реальная «Церковь Сократа», необходимо, чтобы Сократ передал частичку себя реального (а не теоретического) будущим поколениям. В таком случае «Церковь Сократа» создавалась бы восхождением к этой частичке Сократа, а не просто «собираением для изучения его трудов». Христос оставил Себя на века во плоти для нас – присутствие реальное! В таком случае и Церковь создается тем, что восходит к этому реальному присутствию. Местом же «воплощения» Христа является только та община (тоже реальная, историческая), которая и получила от Самого Христа право и силу свыше являть Его. Значит, Церковь невозможно создать – в Неё можно только войти методом «причастности».

Тихомиров: *«Однако это [речь идет об историческом уничтожении церковной структуры со священством во главе – арх.Ф.]еще не означает исчезновения верующих... теоретически можно представить себе возможность, что Церковь оказалась уничтоженной, а христианство все же осталось, осталось знание о Христе, вера в Него»*.

Интересно, во что и, самое главное, **благодаря чему** они будут «верующими», если уничтожатся все аспекты свидетельства Церкви: евангелие, священство и служение?

Тихомиров: *«Церковь сама по себе, не связана ни с какими определенными и конкретными историческими институтами»*.

В процитированных словах – корень всей «протестантской болезни». Как Само Слово Бога стало «историческим институтом» и реализовалось в конкретной плоти, а не в абстрактных масштабах, так и Церковь есть видимый Институт этого же Тела Христа. Сам Бог решил Себя «связать» сначала с нашей плотью, а потом уже через нашу плоть – не со всем миром, а лишь с определенной общиной учеников. И не с абстрактными верующими

в Книгу, а именно с реальной исторической общиной (тоже форма Институтции). Павел именует Церковь Телом, а Тело всегда можно пощупать, и тело не падает с небес, а рождается по определённым законам. Так же и рождение Церкви подчиняется определенным законам. Это за порогом Церкви призывающая благодать разлита в бесформенном «пространстве». В Церкви же Дух действует как Дух жизни Тела, а потому и действует сообразно законам бытия Тела, т.е. в четко установленных рамках сакраментальной жизни: вне нашего организма ветер не имеет четкого направления движения, он стихийен. В организме же воздухообмен происходит по строгим законам дыхания. Так и в Церкви: Дух помогает созидать Тело (т.е. структуру, организм), а не разрушать его во имя лозунгов о «свободе».

Тихомиров: *«Вопрос же о "торжествующей" Церкви или о вовлечении в Церковь всего космоса, является в протестантском понимании, на мой взгляд, просто некорректным: Церковь – это исключительно земная и человеческая реальность, в которой нуждаются люди, живущие в этом мире, нуждаются в той мере, в какой они нуждаются в коммуникации Евангелия, то есть, говоря на более традиционном языке, нуждаются в проповеди Слова Божьего и преподавании Таинств».*

Давайте сравним это куцее определение Церкви с тем, как Церковь понимает апостол Павел:

Отец «все покорил под ноги Христа, и поставил Его выше всего, главою Церкви (!), которая (!) есть Тело Его, полнота (!) Наполняющего все (!) во всем» (Еф.1:22-23). И даже ангелы через Церковь познают Таинства: «ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия» (Еф.3:10). Итак, если Церковь есть «Полнота Наполняющего все», то под «всем» явно неуместно подразумевать только узкое сообщество.

Наконец, неуместно противопоставление Церкви и Царства Божьего. Антон Тихомиров все время противопоставляет их, настаивая на том, что смерть Церкви есть «уступка места» Царству. Это ложный посыл! **Как Христос воскрес из мертвых (и никому места на уступил, а наоборот – вошел во славу), так и Церковь во Христе Воскреснет.** В конце-концов, зная, что определение Церкви как Тела Христова (т.е. как места воплощения Слова в истории) не метафора, а подлинное описание сущности, иначе как богохульством нельзя назвать мнение о том, что Церковь «умрет и не воскреснет». Она – Тело Воскресшего Христа. Она так же Воскреснет, поскольку и это Свое Тело Бог не оставит во гробе. В Апокалипсисе Церковь представлена в образе Невесты, которая восходит на Вечный брачный Пир с Агнцем (Откр. 21:9 и 22:17). Так что сказать, что «Церковь уступит место грядущему Царствию Божьему» некорректно и даже, да простят меня лютеране, нечестиво.

3. Неодолимость Церкви «вратами ада».

Тиллих: *«В Новом Завете присутствует осознание проблемы исторической непрерывности и ясно указывается на тот факт, что, пока человеческая история продолжается (то есть до конца света). Новое Бытие во Иисусе как во Христе и присутствует, и действительно. Иисус Христос будет с теми, кто в него верует, каждый день вплоть до конца времен. "Врата адавы", демонические силы, не одолеют его церкви. А перед концом он установит "тысячелетнее царство" и придет в качестве судии всех суших. Как совместить этого рода утверждения с возможностью того, что человечество может уничтожить себя уже завтра? И даже если уцелеют люди, отрезанные от той исторической традиции, в которой явился Иисус как Христос, то все равно следует спросить: "Что означают библейские утверждения в свете такого развития событий?" Нельзя отвечать в том духе, что Бог устроил так, чтобы не допустить таких катастроф».*

Начну с хилиастических трактовок Апокалипсиса. «Тысячелетнее царство» будет первым этапом воскресения после «завершения исторического времени». Т.е. оно однозначно будет за гранью исторических времен. О Промыслительной же заботе Бога о Своей Церкви до конца времен я говорил уже в первой главе – здесь повторять нет смысла. Печально, что Тиллих больше верит в то, что «структура Вселенной со всей очевидностью обнаруживает то, что условия жизни на земле ограничены во времени, а условия человеческой жизни ограничены еще больше», чем в то, что над всей этой структурой стоит Всемогущий Господь истории.

Итак, «вызов вере» брошен. Христос дал обетование Церкви Своей, что врата ада ее не одолеют (Мф. 16:18). Тиллих усомнился в словах Христа. Что мы можем ответить на это?

Я не стану подробно здесь экзегитировать, лишь сделаю утверждение: Обетование Христа следует понимать в двух смыслах сразу:

Во-первых, речь идет о внутренней непобедимости Церкви: «врата ада» не смогут изменить ее природу. Они будут силиться ассимилировать Церковь с «миром сим», превратить Евангелие в одну из «религий мира сего». Но этого не произойдет. Т.е. от нас периодически будут отделяться те, о которых сказано: «Они вышли от нас, но не были наши» (1Иоан.2:19), но «мы» (Церковь Христова) сохранимся в качестве места Воплощения Слова в мире сем до его «последней черты».

Во-вторых, речь идет о реальном Присутствии Церкви на протяжении всей истории человечества. Т.е. покуда стоит мир, будет стоять и Церковь. Смерть Церкви (как увидим, она тоже реальное событие в будущем) будет равнозначна самоубийству истории в целом, а не уничтожению локальной традиции.

4. «Самоубийство» человечества как апокалиптический сюжет.

Тиллих: «После того как человечество обрело силу уничтожить себя, этот вопрос уже не заглушить. Стало ли бы самоубийство человечества опровержением христианской Вести?».

Наоборот! Самоубийство человечества доказывает истину апокалипсиса! Мир придет к концу, потому что люди «доведут до ручки» творение своим самодурством.

Думаю, не лишним будет отметить, что при сравнении последних событий «конца времен» с событиями при Ное бросается в глаза принципиальное различие: Тогда, при Ное история продолжалась, а потому Бог повелел сохранить Своё творение. В последних событиях этого действия Божьего мы не наблюдаем. Почему Бог не хранит снова Своё творение? Почему Он решается полностью истребить ветхий мир и прекратить историю? Разве Ему не жаль всей той природы, которая окружает человека?

Я тоже много раз задавался этим вопросом, задавался до слёз. Мне было больно и непонятно, как Творец может истребить все эти прекрасные живые существа – кошечек, собачек, пчелок, птичек, плодоносные деревья. Всмотревшись же в движение современного «прогресса», **я убеждаюсь, что Бог не будет всего этого истреблять. Просто потому что перед концом мира всё это истребит человек своим «прогрессом». Бог сотрёт с лица земли те продукты мутации, которые уже сегодня вытесняют Божье творение с лица планеты. Бог придет сжигать в огне тогда, когда уже просто нечего будет жалеть.** Разве можно жалеть атомную станцию или завод по производству химического оружия? А животные? Разве мы не идём к тому дню, когда «прогрессивные учёные» выведут нам очередного мутанта, который истребит всё лучшее, что мы знали в мире природы? Возьмет на современные ГМО сорта картофеля – об их исчезновении не только невозможно жалеть, но еще и ждешь с нетерпением этого часа: когда же старая добрая картошка вытеснит эту ГМО гадость? А на деле наблюдаем другое: Эта гадость,

которая не требует особого ухода за собою, да еще и весьма урожайна, вытесняет нормальный картофель с наших грядок. Уже белых или розовых сортов рассыпчатого клубня нашего детства найти невозможно. Вот так мало по-малу мир продвигается к своему концу.

Посмотрите так же на то, что происходит в сфере половых отношений? Скоро полноценные супружеские союзы прекратят существование. Аморальные лозунги геев¹ на мой взгляд, вполне осуществимы в рамках современного либерального общества. **Обезумевшее общество, воспевая либерализм, воспекает свою страшную смерть, свою агонию.** О чем то таком, видимо, смутно догадывался и Тиллизх, когда писал, что впереди у нас *«исчезновение или полное преобразование того, что когда-то было историческим человечеством»*. Правильно. Только он не смог понять, что у этого «преобразованного» «сверхчеловечества» уже есть точное имя: антихрист.

«Евангелие – не благая весть о том, что катастроф не будет, а благая весть о том, что катастрофы – это не конец. Евангелие – не благая весть о том, что конца не будет, а благая весть о том, что конец будет, и такой конец, за который не жалко отдать любое начало»².

Нам могут возразить, что апокалипсис отписывает последнюю историческую трагедию как религиозную драму, а мы, де, видим в этой драме экологический и социальный кризис. На самом деле **пора вспомнить, что история человечества начинается с вверения человеку обязанностей управления и заботы о земле. Это – вполне религиозная обязанность с точки зрения Текста Писания.** Религия преобразует не только внутренний мир, и не только исихазм является духовным делом. Но вполне реальные обязанности человека по отношению к природе тоже являются формой религиозного долга и служения.

В этом контексте, на наш взгляд, следует рассматривать и вопрос о пропитании человека во времена антихриста. Все, кто не примут его печати, не смогут, как мы знаем, «ни покупать, ни продавать». Но антихрист не сможет узурпировать власть над творением Божьим – над плодами земли. На персики и яблоки чипов для контроля не поставишь. Просто к последним дням этого мира тщательными усилиями атомщиков и химиков и нанотехнологов просто нечего будет есть на земле. Природа сгорит в огне кризиса, а антихрист предложит то, чем уже сегодня на Олимпиаде в Китае потчевали участников игр: «лапша по нанотехнологии» и т.д. Эти суррогаты питания заменят собою то, что Бог изначально поместил на земле для человека, и что само человечество истребило своими собственными руками. Истребление же завода «нана-лапши» едва ли кто станет оплакивать. **Но именно производство и раздачу своей суррогатной пищи антихрист и сопроводит внедрением «распознавательных систем»: Такая пища сама может «сканировать» получателя на наличие у него печати зверя.**

Нам пора бы понять, что экология и экономика, развитие науки и техники, социология и психология, сексология и политология – все это самые что ни есть религиозные вопросы, нуждающиеся в богословском критическом осмыслении и руководстве

Так что еще и в данном вопросе мы убеждаемся, что сомнения и маловерие Тиллиха имеют подлинный ответ в самом Слове Божьем. Искренне даль, что доктор теологии не смог его расслышать.

¹ См: <http://www.youtube.com/watch?v=RrOXSuLwQZ8>

² Рассылка Якова Кротова:

Рассылка From: "Ia!" <ykrotov@gmail.com>

То: "Обновление Кротова" <Russian-Rassylka-Krotova@googlegroups.com>

Sent: Wednesday, February 07, 2007 10:25 PM

5. Смерть Церкви и Парусия.

Тихомиров: *«Конец – это такой момент, когда решительно прерывается непрерывность той самой истории, центром которой является Иисус как Христос. Этот момент нельзя детерминировать эмпирически – ни в его природе, ни в его причинах. Его природой может быть исчезновение или полное преобразование того, что когда-то было историческим человечеством. Его причины могут быть историческими, биологическими или физическими. Однако в любом случае это будет концом того процесса, центром которого является Иисус как Христос. Для веры нет никаких сомнений в том, что Христос – это центр для исторического человечества в его уникальном, непрерывном развитии (в том развитии, которое происходит здесь и сейчас). Однако вера не может судить о будущей судьбе исторического человечества и о том, каким именно образом она завершится».*

Никакой судьбы и истории у «человечества» после этого «конца» не будет, потому что Сам Сын-Логос и есть Точка Омега! Отвергая Его, человечество отвергнет свое существование, свою историю, придет как раз в точку Омега. Т.е. ставя «конец» Христу, человеческое общество придет к этому самому «концу» всего во Христе.

Как смерть «исторического Иисуса» была завершением исторического отрезка служения Христа и переход в славу Вечности, так и историческая смерть Церкви (которая, несомненно, совершится в истории) будет эсхатологическим событием. Но ведь смерть Христа не была поражением, а была именно победой Креста! Так и Голгофа Церкви будет ее торжеством над историей и победой, которая завершит «цикл времен» и введет творение в актуальный Эсхатон – в «будущий век». Тихомиров ошибся в одном: обозначив Крест как *«абсолютную неудачу»*. Тут он смотрит на Голгофу глазами кого угодно, но не Самого Христа и Церкви. На Бутовском полигоне под Москвой один священник-мученик (1937 г.) сказал своим убийцам: «Вы победите, но после всех победителей победит Христос», когда дыханием уст Своих убьет антихриста (2Фес. 2:8), а вместе с ним и все то (и всех тех), что (кто) «под ним».

О том, что «в историческом плане» Церковь полностью «проиграет», свидетельствует и тайнозритель, говоря об антихристе: «И дано было ему вести войну со святыми и победить их. И дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем» (Откр.13:7). Победа над святыми (вспомним, что в раннехристианскую эпоху понятие «святой» применялось для обозначения верных Церкви, возрожденных в Крещении и вошедших в апостольскую общину) открывает для антихриста возможность безусловной, абсолютной и непоколебимой власти над человеческим обществом: Некому противостоять против антихриста. Они не просто подавлены. Они уничтожены! Даже Илия и Энох вкусили смерть (Откр. 11:7). Нет Церкви!

Заключение

Тиллих не понял одного: мир держат не физические некие «самобытные» законы, а Долготерпение Бога, ведущего творение к смыслу и к цели. Пока в мире сем свидетельствуется о Правде Бога; пока люди могут слышать голос Его и к Нему обращаться – мир будет существовать. Когда человек (точнее – все человечество в целом) утратит эту жажду познания Бога и способность познавать Его (одна эта способность только и делает нас людьми – образом Бога), тогда существованию человека как образа Божьего³ настанет конец! Когда оборвется связь с Перводвигателем и Целевой Причиной бытия мира (скажем словами Аристотеля), тогда настанет «точка Омега» для всего универсума. Через человека мир обретает общение с Богом и наполняется Его Присутствием. Когда прекратится существование человека как человека, тогда и мир

³ См. мой очерк: Ириней и Махараль об образе Божьем в человеке.

лишится своей связи с Первоосновой. Тогда и история человека завершится. Наступит исторический ад возглавляемый антихристом. И тогда природа, доведенная безумием человека, прекратит свои процессы (вырабатывающие энергию, тепло, продукты питания, свет, воздух, воду). Расчеловечевшееся общество сожмется в вакуум, и тогда придет Тот, Кто убьет антихриста и его слуг дыханием Своих животворящих уст. Я рискну сказать, что Он придет обновлять творение, но свежий воздух для этих особ станет смертельной отравой, а свет, ненавидимый ими при жизни, вызовет в них огненное жжение непрестанных мук.

Итак, физическое и окончательное убийство Церкви во время антихриста будет еще и «самоубийством убийц». Просто убиваемая Церковь войдет через смерть к славе Воскресения и войдет с Ним на Вечный Пир, а убийцы войдут в вечную смерть ада, в вечное и мучительное умирание...

Так что Тиллих прав: *«конец – это такой момент, когда решительно прерывается непрерывность той самой истории, центром которой является Иисус как Христос»*. Только ввиду Христоцентризма всей человеческой истории, конец присутствия Христа как ориентира истории означает и конец самой истории. Ошибка в том, что Тиллих считает этот конец «локальным» концом, концом определенной формации. Откровение же возвещает нам, что это будет конец универсальный. Так что никаких *«иных способов божественного самопроявления до и после нашего исторического континуума»* не будет!

«Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (Матф.5:18).

© архимандрит Феогност Пушков

священник Украинской Православной Церкви Московского Патриархата

(Луганская епархия)

кандидат богословия.